

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС16-4051

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 августа 2016 г.

Резолютивная часть определения объявлена 09.08.2016

Полный текст определения изготовлен 16.08.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н.,
судей Попова В.В., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (Москва, заявитель) на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу № А40-117039/2015 Арбитражного суда города Москвы

по иску публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (далее – истец, банк) к иностранной компании Phosint Limited (ФОСИНТ ЛИМИТЕД) (Кипр, далее – ответчик, иностранная компания) о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг от 29.11.2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка: Вечкасов В.М. (доверенность № 879/2016 от 02.08.2016);
Рябчикова М.В. (доверенность № 508/2016 от 01.06.2016);

иностранной компании: Буланов Д.Р. (доверенность от 17.07.2015);
Трушков А.Н. (доверенность от 16.07.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., объяснения представителей истца, поддержавших доводы

кассационной жалобы, и ответчика, считающих обжалуемые банком судебные акты законными и обоснованными по основаниям, изложенным в отзыве и дополнениях к нему, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

банк, ссылаясь на статьи 61.2, 61.8, 61.9, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к иностранной компании о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг от 29.11.2013, подписанного банком с иностранной компанией.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015, которое оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016, исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании пункта 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что, помимо специальных норм о банкротстве, истец основывает свои требования о недействительности сделки на нормах статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, в пункте 7.2 договора стороны согласовали, что все споры сторон, в случае их возникновения, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав также на то, что дело о банкротстве банка не возбуждалось и, следовательно, запрет, установленный пунктом 3 статьи 33 Закона о банкротстве, не подлежит применению.

Соглашаясь с судами первой и апелляционной инстанций, суд округа так же указал на то, что третейское соглашение в спорном договоре действительно и может быть исполнено, поскольку приказом Центрального Банка Российской Федерации от 22.06.2015 № ОД-1423 (далее – Банк России) с 23.06.2015 прекращено действие временной администрации, исковое заявление поступило в суд 25.06.2015 и подписано представителем банка по доверенности, процедура банкротства в отношении банка не возбуждена.

Заявитель, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм права и его законных интересов, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить все принятые по делу судебные акты и направить вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

По мнению заявителя, он незаконно был лишен возможности судебной защиты своих нарушенных прав в компетентном государственном суде, вследствие чего для банка могут наступить негативные последствия.

Банк полагает, что при вынесении определения об оставлении искового заявления без рассмотрения судами неправильно применены положения пунктов 2, 11 статьи 189.40 Закона о банкротстве, устанавливающие подведомственность настоящего спора арбитражному суду в силу специального на то указания в названном Законе.

Кроме того, заявитель ссылается на пункт 5 статьи 61.9 главы III.1 Закона о банкротстве, которым прямо предусмотрено право подачи в арбитражный суд заявления о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, еще до возбуждения дела о банкротстве.

Также банк обращает внимание на то обстоятельство, что в материалах дела отсутствует оригинал оспариваемого договора или его надлежащим образом заверенная копия. Вместе с тем суды сделали вывод о действительности третейской оговорки и оставили иск без рассмотрения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2016 кассационная жалоба банка вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве (с учетом дополнительного отзыва) на нее, приведенных в выступлениях представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение от 17.08.2015, постановление от 24.11.2015 и постановление от 20.01.2016 подлежат отмене с направлением дела для рассмотрения по существу в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как указал истец, обращаясь в суд с иском, при проведении комиссионного осмотра сейфа в кабинете бывшего Вице-президента банка была обнаружена цветная копия договора купли-продажи ценных бумаг от 29.11.2013 № xxx/13 (далее – договор), подписанного банком (покупатель) и иностранной компанией (продавец), в соответствии с пунктами 1.1, 1.2 которого продавец обязался продать и передать в собственность покупателя, а покупатель обязался купить, принять и оплатить ценные бумаги, перечисленные в приложении № 1 договора, являющегося его неотъемлемой частью, а именно: векселя № 07/2012 от 07.12.2012, № K000003 от 27.02.2012, № K000002 от 27.12.2011, № 11/11/13 от 11.11.2013, № 12/11/13 от 11.11.2013, № 13/11/13 от 11.11.2013, № 14/11/13 от 11.11.2013, № 15/11/13 от 11.11.2013, эмитентами которых являлись две иностранных компании (TIB Investmens Limited и T&IB Eguities Limited), всего на 71 276 000 долларов США.

В силу пункта 2.1 договора, покупатель обязуется не позднее 29.11.2015 полностью выплатить общую сумму договора, указанную в пункте 1.2, если более ранний срок по оплате не наступил в соответствии с пунктом 2.2 договора.

Согласно пункту 2.2 договора продавец вправе начиная с 01.02.2015, направить банку требование выплатить общую сумму договора. В таком случае покупатель обязан в течение 10 банковских дней с даты получения такого требования выплатить общую сумму договора, указанную в пункте 1.2 договора.

Абзацем вторым пункта 7.2. договора, копия которого представлена истцом в материалы дела, предусмотрено, что все споры, разногласия и претензии, которые могут возникнуть между сторонами из настоящего договора или в связи с ним либо его исполнением, нарушением, прекращением или недействительностью, если не будут урегулированы мирным путем, подлежат с исключением подсудности общим судам, разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Москва) в соответствии с его Регламентом.

Ставя под сомнение факт заключения в целом оспариваемой сделки, истец в исковом заявлении утверждал, что: в условиях нехватки денежных средств, необходимых для поддержания норматива достаточности капитала на должном уровне, приобретение за 71 276 000 долларов США ценных бумаг, не обеспеченных имуществом эмитентов, не являлось разумным и экономически оправданным для банка; не был соблюден установленный локальными актами банка последовательный порядок ее совершения (распределение полномочий между подразделениями, коллегиальными органами и должностными лицами банка, стандартные шаблоны документов, используемые для оформления подобных сделок), договор не оформлен надлежащим образом (его номер не соответствует используемой в банке нумерации сделок с ценными бумагами, на копии отсутствует печать банка) и не отражен в бухгалтерском учете банка.

Также банком указано на то, что обязанность по оплате векселей возникала у покупателя уже после утверждения плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) в предупреждении банкротства банка, которым предусматривалось оказание банку финансовой помощи, что позволяло истцу обратиться в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, а также в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как было указано выше, основанием к оставлению иска банка без рассмотрения явился вывод судов о неподведомственности данного спора арбитражному суду в связи с наличием третейской оговорки в оспариваемом договоре, отсутствие в производстве арбитражного суда дела о банкротстве банка и правовые основания, по которым истцом заявлены требования о признании сделки недействительной.

Вместе с тем судами не учтено, что, в соответствии с частью 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если иное не установлено федеральным законом, по соглашению сторон неподведомственный арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым

заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда.

Согласно пункту 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, судом, арбитражным судом или третейским судом.

Пункт 2 статьи 1 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (редакция от 03.12.2008) «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о международном коммерческом арбитраже) предусматривает, что в международный коммерческий арбитраж, к которому, в силу статьи 2 названного Закона, в частности, относится Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, могут по соглашению сторон передаваться споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей.

Причем исключение из этого правила, согласно норме пункта 4 статьи 1 Закона о международном коммерческом арбитраже, может быть установлено только другим законом Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 1 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) подведомственны арбитражным судам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 31 Закона о банкротстве учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства должнику может быть предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация).

Как следует из абзаца 12 статьи 2 Закона о банкротстве, под санацией, которая является самостоятельной процедурой банкротства, понимаются меры, принимаемые собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве.

В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой открытого акционерного общества «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» сформирована правовая позиция, согласно которой процедуры банкротства носят публично-правовой характер.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» также отмечено, что указание на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, в том числе возникающих из иных публичных правоотношений.

Из материалов дела усматривается, что приказом Центрального Банка России от 22.12.2014 № ОД-3589, в целях реализации мер по предупреждению банкротства банка, с 22.12.2014 на агентство возложены функции временной администрации банка.

На период деятельности временной администрации полномочия органов управления банком были приостановлены.

Решением Совета директоров Банка России от 22.12.2014, оформленным протоколом № 46, утвержден план участия агентства в предупреждении банкротства банка, измененный решением Совета директоров Банка России от 26.12.2014 (протокол № 51), который предусматривает определенные досудебные мероприятия, направленные на предупреждение банкротства банка, включающие оказание значительной финансовой помощи банку в виде займа (-ов) на срок до 10 лет за счет кредита Банка России для поддержания ликвидности банка, а также меры по реорганизации банка.

Приказом Первого заместителя Председателя Банка России, председателя Комитета банковского надзора от 22.06.2015 № ОД-1423 с 23.06.2015 прекращено исполнение функций временной администрации банка, возложенных на агентство.

Таким образом, в отношении банка была начата процедура предупреждения банкротства – санация, осуществлявшаяся агентством в соответствии с требованиями специального Закона и изданных в его развитие нормативных актов Банка России, что предполагало публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере, направленное, в том числе, на защиту прав вкладчиков, в ходе которой установлено наличие спорного договора, требование о признании недействительным которого правомерно банком было заявлено в арбитражный суд.

Законодательством не предусмотрено, что прекращение функций агентства в качестве временной администрации банка означает и прекращение процедуры санации. В материалы дела на дату принятия судебных актов не

представлено документов, свидетельствующих об окончании мероприятий по санации банка: об окончании реорганизации банка, погашения им займа (-ов).

В связи с тем, что финансовая деятельность, осуществляемая государством в лице агентства в организационно-правовой форме государственной корпорации, по реализации мер по предупреждению банкротства кредитной организации, является государственной деятельностью, имеющей публичный характер, экономическую и социальную направленность, возникший спор не подлежал передаче на рассмотрение третейского суда.

В пункте 22 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» и пункте 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» указано на то, что соглашение о подсудности или третейское соглашение, заключенные в виде оговорки в договоре, по общему правилу рассматриваются независимо от других условий договора, поэтому тот факт, что срок действия договора, содержащего оговорку, истек либо договор является незаключенным, сам по себе не означает незаключенность соглашения о подсудности или третейского соглашения.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Из содержания названной нормы следует, что вопрос о наличии, действительности, исполнимости третейского соглашения разрешается арбитражным судом после принятия искового заявления к производству и при условии заявления стороной не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора возражений против рассмотрения дела в арбитражном суде.

Оставляя исковое заявление банка без рассмотрения, суд первой инстанции не принял во внимание, что, в нарушение положений части 9 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в материалы дела не представлен оригинал оспариваемого договора, не исследовал и не оценил наличие и действительность этого третейского соглашения. Вместе с тем истец оспаривает договор в целом, включая третейскую оговорку, и, по сути, ссылается на то, что им такая сделка не могла быть совершена.

Ответчиком также в материалы дела подлинный экземпляр договора не представлен.

При изложенных обстоятельствах, являются ошибочными выводы судов о том, что требования банка неподведомственны арбитражному суду, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с направлением дела на рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу № А40-117039/2015 Арбитражного суда города Москвы отменить и указанное дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Н.Золотова

Судьи

В.В.Попов

Р.А.Хатыпова